МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ (ЧЕРНОГОЛОВКА)

УДК 541.11

РОЛЬ ФУЛЛЕРЕН-АЗОТНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЩЕЛОЧНЫХ МЕТАЛЛОВ ПРИ ФИКСАЦИИ АЗОТА, КАТАЛИЗИРУЕМОЙ С₆₀

© 2020 г. А. Ф. Шестаков^{*a,b,**}

^а Российская академия наук, Институт проблем химической физики, 142432 Московская область, Черноголовка, Россия ^b Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет фундаментальной физико-химической инженерии, 119991 Москва, Россия * e-mail: a.s@icp.ac.ru

Поступила в редакцию 18.07.2019 г. После доработки 18.07.2019 г. Принята к публикации 17.09.2019 г.

С использованием функционала плотности PBE рассмотрена ключевая стадия активации молекулы азота при каталитическом восстановлении N_2 до аммиака в водной среде в присутствии комплекса C_{60} с γ -циклодекстрином в области потенциалов восстановления C_{60} до дианиона и исследована возможная роль ионных ассоциатов $(C_{60})^{2-}(M^+)_n$ (n = 1, 2), которые неизбежно образуются при восстановлении C_{60} из-за присутствия фонового электролита, содержащего ионы щелочных металлов M^+ . Установлено, что в комплексах $(C_{60}MN_2)^-$ энергия связи N_2 составляет 7.0, 5.3 и 4.7 ккал/моль для M = Li, Na и K соответственно, а расстояния M-N на 0.2 Å короче по сравнению с катионными комплексами $(MN_2)^+$ за счет переноса электронной плотности от лиганда C_{60}^{2-} на молекулу азота. В результате молекула N_2 протонируется при взаимодействии нейтральных ассоциатов $(C_{60}Li_2N_2)$ с ионом гидроксония. При малой энергии активации аддукт ($LiC_{60}LiN_2H^+ \cdot H_2O$) превращается в первичный продукт протонирования со связью N-C с выигрышем энергии 10 ккал/моль. Его дальнейшее восстановление до двух молекул NH₃ не встречает термодинамических препятствий.

Ключевые слова: комплекс фуллерена C₆₀, щелочные металлы, N₂, координация, протонирование, активация, восстановление, DFT

DOI: 10.31857/S0044453720050210

Недавно открытое каталитическое восстановление азота до аммиака в водной среде в присутствии комплекса C_{60} с γ -циклодекстрином (γ -ЦД) 1:2 [1, 2] протекает в области потенциалов восстановления C_{60} до дианиона. Это интригующее наблюдение рассматривалось как первый пример безметальной фиксации азота [1]. Однако подробное теоретическое исследование различных способов взаимодействия анионов фуллерена, а также его протонированных форм с молекулой N_2 [3, 4] показывает, что образование химически связанных форм молекулярного азота в этих процессах термодинамически запрещено. Таким образом, вопрос о способе активации молекулы азота в этой системе до сих пор остается открытым.

В супрамолекулярном комплексе C₆₀(γ-ЦД)₂ [5] экваториальный пояс атомов С доступен для молекул из раствора. Следует заметить, что из-за присутствия фонового электролита, содержащего ионы щелочного металла M⁺, неизбежно образуются ионные ассоциаты $(C_{60})^{2-}(M^+)_n$ (n = 1, 2) в процессе восстановления C_{60} . Таким образом, возникает вопрос о их возможной роли в активации и фиксации молекулярного азота.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В настоящей работе исследовано строение фуллереновых комплексов щелочных металлов $(C_{60})^{2-}(M^+)_n M = Li, Na, K, n = 1, 2 и их взаимо$ действие с молекулярным азотом, а также последующие реакции фуллерен-азотных комплексов.Для квантово-химического моделирования былиспользован метод функционала плотности РВЕ[6] и трехэкспонентный базис с поляризационными функциями C, N, (5s, 5p, 2d)/[3s, 3p, 2d], Li(4s, 1p)/[4s, 1p], H (5s, 1p)/[3s, 1p] для валентныхэлектронов и остовный SBK-JC псевдопотенциал[7]. Все расчеты выполнены с помощью программного комплекса ПРИРОДА [8] с использо-

Рис. 1. Рассчитанная структура комплексов $C_{60}Li_2$ (а) и Li $C_{60}Li$ (б).

ванием вычислительных возможностей МСЦ РАН. Для расчета зарядов на атомах использован метод Хиршфельда [9], который соответствует минимальной потере информации при образовании молекулы из соответствующих атомов [10].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В моноядерных и биядерных комплексах реализуется η^6 -координация атомов щелочных металлов (рис. 1 и табл. 1). В биядерных комплексах $C_{60}M_2$ с наинизшей энергией (рис. 16) атомы металла связаны с противолежащими C_6 циклами фуллеренового каркаса. Изомерные структуры (рис. 1а) находятся выше по энергии на 1.3, 1.9 и 3.4 ккал/моль для Li, Na и K соответственно. Координация атомов металла, несущих положительный заряд (табл. 1) на сопряженных шестичленных циклах нестабильна из-за кулоновского отталкивания.

Линейная координация молекулы N2 на атомах металла в моноядерных комплексах $(C_{60}MN_2)^-$ происходит с выигрышем энергии, 7.0, 5.3 и 4.7 ккал/моль для M = Li, Na и K соответственно. При этом реализуются расстояния M–N, на 0.2 Å более короткие по сравнению с катионными комплексами $(MN_2)^+$ за счет переноса электронной плотности от 0.01 до 0.04е с C_{60}^{2-} на молекулу азота. Кроме того, координация N_2 сопровождается дополнительным переносом электронной плотности на катион щелочного металла 0.09 е (Li), 0.08е (Na), 0.06е (K). Рассчитанная энергия координации молекулы N₂ оказывается сопоставимой с ее величиной, найденной для простейших комплексов (LiN₂)⁺, 8.6 ккал/моль, (NaN₂)⁺, 6.1 ккал/моль и (KN₂)⁺, 3.4 ккал/моль. Так как нейтральные атомы щелочных металлов практически не имеют сродства к молекуле азота, то такая близость вызывает определенное удивление из-за заметного уменьшения положительного заряда на катионах щелочных металлов в комплексах с дианионом фуллерена.

При переходе к нейтральным биядерным комплексам $C_{60}M_2$ электронодонорные свойства системы уменьшаются. Это приводит к снижению энергии связывания молекулы азота для моноядерых линейных комплексов $MC_{60}M(N_2)$ до 5.9 (Li) 4.3 (Na) и 3.7 (K) ккал/моль и 5.6 (Li) 4.0 (Na) и 2.0 (K) ккал/моль при близком (рис. 2a) и удаленном (рис. 2б) расположении атомов M соответственно.

Единственный известный комплекс Li и N₂ состава Li_2N_2 имеет плоскую структуру с боковой координацией обоих атомов Li [11]. Согласно работе [12] ему следует приписать заряд +1. Проведенный расчет показывает, что ромбический комплекс Li_2N_2^+ (N–N = 1.192, Li–N = 2.140 A) и линейный комплекс $LiNNLi^+$ (N–N = 1.169, Li-N = 2.001 A) имеют практически одинаковую энергию образования из Li, N2 и Li⁺, 31.0 и 32.2 ккал/моль, соответственно. Однако образование биядерного π -комплекса C₆₀Li₂(μ - η ²- η ²-N₂) (рис. 2в) с аналогичной группировкой происходит с проигрышем энергии 8.2 ккал/моль из-за перехода к менее выгодной η²-координации атомов лития. В этом комплексе реализуется наибольшее разрыхление N–N-связи.

При координации N_2 в биядерных σ -комплексах $C_{60}M_2(\mu-N_2)$ M = Li, Nа достаточно только перехода одного атома Li к бидентантной координации (рис. 2г) или обоих атомов Na к тридентантной координации (рис. 2д) Это приводит к небольшому энергетическому выигрышу при координации азота 2.2 и 2.1 ккал/моль, соответственно. В случае К-комплекса сохраняется η^6 -координация атомов металла (рис. 2е) и энергии связывания азота увеличивается до 4.1 ккал/моль.

В анионных комплексах $[C_{60}Li_2(\mu-N_2)]^-$ и $[LiC_{60}LiN_2]^-$ происходит только небольшое увеличение энергии связывания молекулы азота до

ШЕСТАКОВ

Комплекс	$q_{\scriptscriptstyle M}$	$r_{\mathrm{M-M}}, \mathrm{\AA}$	$r_{\mathrm{M-N}}$, Å	$r_{\rm N-N}$, Å	$q_{\rm N}$	E_{N_2} , моль [#]
(C ₆₀ Li) ⁻	0.36					
(C ₆₀ LiN ₂) ⁻	0.25		2.070	1.115	-0.0097* -0.0002	7.0
C ₆₀ Li ₂	0.41	5.934				
$C_{60}Li_2(\mu-\eta^2-\eta^2-N_2)$	0.36 0.38	3.833	2.201* 2.247* 2.195 2.241	1.107	-0.071 -0.072	-8.2
$C_{60}Li_2(\mu-N_2)$	0.39 0.37	4.705	2.086 2.204	1.126	$-0.006 \\ -0.024$	2.2
C ₆₀ Li Li N ₂	0.30* 0.41	5.989	2.117	1.108	0.020* 0.051	6.0
LiC ₆₀ Li	0.41	10.146				
LiC ₆₀ Li N ₂	0.29* 0.41	10.199	2.12912	1.107	0.027* 0.057	5.6
(C ₆₀ Na) ⁻	0.47					
(C ₆₀ NaN ₂) ⁻	0.39		2.514	1.114	-0.019* -0.011	5.3
C ₆₀ Na ₂	0.52	6.564				
C ₆₀ NaNaN ₂	0.45* 0.53	6.584	2.572	1.108	0.006* 0.030	4.3
$C_{60}Na_2(\mu-N_2)$	0.50 0.50	5.780	2.863 2.787	1.120	$-0.018 \\ -0.018$	2.1
NaC ₆₀ Na	0.52	11.091				
$\rm NaC_{60} NaN_2$	0.45* 0.52	11.132	2.595	1.107	0.013* 0.036	4.0
(C ₆₀ K) ⁻	0.58					
(C ₆₀ KN ₂) ⁻	0.52		2.999	1.112	-0.028^{*} -0.016	4.7
C ₆₀ K ₂	0.63	7.356				
C ₆₀ KKN ₂	0.57* 0.63	7.386	3.080	1.108	-0.009* 0.015	3.7
$C_{60}K_2(\mu-N_2)$	0.58 0.58	6.777	3.228 3.191	1.118	$-0.025 \\ -0.024$	4.1
KC ₆₀ K	0.62	12.200				
КС ₆₀ К N ₂	0.53* 0.62	12.236	3.106	1.108	0.002* 0.031	2.0

Таблица 1. Характеристики фуллереновых комплексов щелочных металлов

Обозначения: q – заряды атомов, r – расстояние, E_{N_2} – энергия связи N_2 (рассчитана при 0 K). Звездочка обозначает связанные атомы М и N.

695

Рис. 2. Рассчитанная структура комплексов C_{60} LiLiN₂ (a), LiC₆₀LiN₂ (б), C_{60} Li₂(μ - η^2 - η^2 -N₂) (в), C_{60} Li₂(μ -N₂) (г), C_{60} Na₂(μ -N₂) (д) и C_{60} K₂(μ -N₂) (е).

6.0 и 7.3 ккал/моль соответственно, так как дополнительный электрон уходит на C_{60} и заряд на атоме Li, +0.36, в [C_{60} Li₂]⁻ меняется мало.

Изучение реакционной способности фуллерен-азотных комплексов было проведено на примере моноядерного линейного комплекса $\text{LiC}_{60}\text{LiN}_2$ (рис. 2а), обладающего наибольшей энергией связывания молекулы N₂. Можно полагать, что для реализации восстановительной способности дианиона фуллерена по отношению к молекуле азота необходимо электрофильное содействие сольватированного протона. Для моделирования реакции протонирования использован ион гидроксония. Так как молекула азота слабо активирована в рассмотренных комплексах и не обладает достаточной основностью можно было ожидать образование аддукта (LiC₆₀LiN₂)(H₃O)⁺ с водородной связью N····H как в аддукте N₂(H₃O)⁺. Однако взаимодействие фуллерен-азотного комплекса с (H₃O)⁺ происходит с протонированием координированной молекулы N₂ и образованием водородной связи N₂H····H₂O (см. рис. 3). Таким образом, в данном случае атом Li в фуллерен-азотном комплексе выступает в ро-

Рис. 3. Энергетическая диаграмма образования первичного продукта со связью N–C при протонировании комплекса LiC₆₀LiN₂.

ли нейтрального атома, а не катиона и промотирует образование N–H связи как и при взаимодействии LiN₂ с H_3O^+ . Распределение электронной плотности в аддукте (LiC₆₀LiN₂H···H₂O)⁺ согласуется с такой точкой зрения: заряды на фрагментах N₂H и H₂O равны –0.072 и +0.16. В целом группировка LiN₂H···H₂O имеет заряд 0.41, такой же как и на атоме Li в структуре LiC₆₀Li. Таким образом нейтрализация заряда протона происходит за счет превращения дианиона фуллерена в моноанион.

Первичный продукт протонирования молекулы N_2 с небольшой энергией активации 1.1 ккал/моль трансформируется в первичный продукт со связью N–C, Li(C₆₀N₂H)Li⁺…H₂O (см. рис. 3) с выигрышем 10.4 ккал/моль. В этом случае заряд на группировке LiN₂H…H₂O уменьшается до +0.073. Таким образом, учитывая заряд на втором атоме лития +0.47, находим, что заряд на фуллереновом лиганде меняется от -0.82 в комплексе LiC₆₀Li до +0.46 в процессе превращения в продукт со связью N–C в результате протонирования фуллерен-азотного комплекса лития. Это сопровождается двухэлектронным восстановление восстановлением молекулы N₂ и удлинением N–N связи до 1.25 А.

Для изучения дальнейшего восстановления молекулы N_2 выбран модельный комплекс (C_{60} NNH)Li (см. рис. 4). Его геометрические характеристики практически совпадают с данными для комплекса Li($C_{60}N_2$ H)Li⁺…H₂O, включающего дополнительный координированный ион Li⁺ и внешнесферную молекулу воды. Сродство к

электрону для комплексов C₆₀Li и (C₆₀NNH)Li, 2.71 и 2.75 эВ сопоставимы. Поэтому при потенциалах восстановления C₆₀ до дианиона будет происходить перенос электрона на (C₆₀NNH)Li и при последующем протонировании образуется комплекс (C₆₀NHNH)Li с выигрышем энергии 4.0 ккал/моль, рассчитанным относительно Н₂ как источника электрона и протона. Изомерная структура (C₆₀NNH₂)Li имеет бо́льшую энергию на 6.0 ккал/моль. Энергетические эффекты последующих стадий на рис. 4 рассматривались аналогичным образом. В целом реакция восстановления азота до двух молекул NH₃ характеризуется ниспадающим энергетическим профилем с небольшим эндотермическим эффектом 39 ккал/моль при образовании второй молекулы аммиака. Суммарный энергетический выигрыш в каталитический реакции 25.6 ккал/моль хорошо согласуется с энтальпией образования молекулы аммиака в газовой фазе -11.04 ккал/моль.

При присоединении 4 атомов H к координированной молекуле N_2 происходит разрыв N–N связи и образуется комплекс (C_{60} NH)LiNH₃ содержащий молекулу аммиака в качестве лиганда. Его отщепление требует энергетических затрат 10.3 ккал/моль. Однако дальнейшее присоединение атома H к атому азота промотирует отщепление NH₃, которое протекает с суммарным энергетическим выигрышем

> $(C_{60}NH)LiNH_3 + 0.5H_2 =$ = $(C_{60}NH_2)Li + NH_3 + 16.9$ ккал/моль,

в том числе и за счет η^6 -координации иона Li⁺.

ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 94 № 5 2020

Рис. 4. Энергетическая диаграмма восстановления первичного продукта со связью N–C до двух молекул NH₃. Часть фуллеренового каркаса вдали от реакционного центра опущена, чтобы не загромождать рисунок. В каждой стадии не-явно подразумевается участие одного электрона и одного протона.

Таким образом, данное исследование показывает, что следует пересмотреть точку зрения о безметальном механизме фиксации азота в присутствии супрамолекулярного комплекса $C_{60}(\gamma - \Pi Д)_2$. Роль катионов щелочных металлов можно экспериментально выявить путем замены катиона щелочного металла фонового электролита на подходящий органический катион при осуществлении электрохимической каталитической реакции.

Для уточнения энергетического профиля предложенной каталитической реакции фиксации азота требуется учет влияния молекул растворителя (воды) и возможно циклодекстриновой оболочки, что является предметом дальнейших исследований.

Работа выполнена по госзаданию. № госрегистрации АААА-А19-119071190045-0.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nishibayashi Y., Saito M., Uemura S. et al. // Nature. 2004. V. 428. P. 279.

- 2. Pospisil L., Bulickova J., Hromadova M. et al. // Chem. Comm. 2007. P. 2270.
- 3. Шестаков А.Ф. // Рос. хим. журн. 2007. Т. 51. № 5. C. 121 (Shestakov A.F. // Russ. J. General Chem. 2008. V. 78. № 4. Р. 811). https://doi.org/10.1134/S1070363208040403
- 4. *Трифонов Н.Ю., Шестаков А.Ф. //* Бутлеровские сообщения. 2015. Т. 43. № 8. С. 147.
- Zhang Y., Ye D., Gao X., Liu W., Li F. // Fullerenes, Nanotubes, and Carbon Nanostructures. 2007. V. 15. P. 317.
- Perdew J.P., Burke K., Ernzerhof M. // Phys. Rev. Lett. 1996. V. 77. P. 3865.
- Stevens W.J., Basch H., Krauss M. // J. Chem. Phys. 1984. V. 81. P. 6026.
- 8. Laikov D.N. // Chem. Phys. Lett. 2005. V. 416. P. 116.
- 9. Hirshfeld F.L. // Theor. Chim. Acta. 1977. V. 44. P. 129.
- Parr R.G., Ayers P.W., Nalewajski R.F. // J. Phys. Chem. A. 2005. V. 109. P. 3957. https://doi.org/10.1021/jp0404596
- Ho J.W., Drake R.J., Stephan D.W. // J. Amer. Chem. Soc. 1993. V. 115. P. 3792.
- 12. Bazhenova T.A., Kulikov A.V., Shestakov A.F. et al. // Ibid. 1995. V. 117. P. 12176.